

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой любовник — свёкор!

Мы с гражданским мужем живём довольно странной семейной жизнью. Наверно, нас слишком расслабил материальный достаток. Мы оба — владельцы помещений в одном офисном здании в центре Москвы (так, кстати, и познакомились), сдавая которые различным фирмам, мы обеспечили себе стабильный и немалый доход.

Муж месяцами проводил в поездках со своими сумасбродными друзьями по всему миру — он — такой турист-экстремал, и компания друзей у него под стать. То они покоряют на яхтах фьорды Норвегии, то уезжают на сафари в Кению, то пребывают где-то в джунглях Амазонки с палатками. Я в круг сумасшедших любителей так отдохнуть не входила, да мне, в принципе, и не очень-то хотелось. Я предпочитала бунгало или маленькие отельчики, лежать на тропическом пляже и пить холодные коктейли, чем прорубать себе путь с помощью мачете через непроходимые чащобы, ползти через болота по уши в грязи, а потом ночевать где-нибудь в подвесной палатке на обрывистом склоне. Нет уж, увольте! У мужа свой туризм, у меня свой!

Так мы и жили, не расписываясь, уже лет пять, изредка встречаясь в нашей огромной московской квартире на пару недель, а потом — снова, кто куда! Я уже стала замечать, что и сама не знаю, где в данный момент мой муж, и на сто процентов знала, что и он не в курсе в какой точке Земного шарика отдыхаю сейчас я. И самое странное, нас такая жизнь стала устраивать, причём обоих! Это была свобода от всего, и, прежде всего, от обязательств.

Мы с мужем на тему секса в наших поездках напрямую не говорили. Но я просто знала, что Лёша спит с местными шлюшками каждый раз во время своих турне. Я же предпочитала заморским соблазнам секс-игрушки (всё-таки, наверно, женщины к сексу относятся чуть ответственней). Мне тоже очень хотелось мужской ласки, проникновения в меня крепкой и тёплой мужской плоти, но я как-то держалась. А муж? Не то чтобы я его не ревновала, но я просто, наверно, предпочитала не знать. Лёша понимал, что мне тяжело без него, поэтому каждая наша встреча была феерией. Мы не вылезали из постели, занимаясь сексом по семь-восемь раз в день. Так он передо мной извинялся, он же знал, что я уверена в его изменах, только молчу и прощаю. Он как-то обходил тему измен, понимая, что я имею на это такое же право, как и он сам. Вот такая вот у нас странная семейная жизнь — не видимся месяцами, потом встречаемся, трахаемся, как сумасшедшие, подозреваем друг друга в изменах и снова разъезжаемся по разным странам.

Мои родители винили Лёшку, что не торопится со свадьбой и детьми, не зовёт меня, перестарка, замуж. Его родители винили, конечно, меня. Мол, подцепил какую-то непутёвую, и мается теперь, бедный. Жениться — сомнения берут, а бросить жалко. Думали, что я кручу Лёшке мозги и яйца и параллельно ебусь, как последняя шлюха, по подворотням и ещё с него деньги тяну.

Чуть только мы приезжали, за глаза принимались нас обсуждать и осуждать. Поэтому мы старались редко ездить к родным.

Лёша уехал уже с неделю назад. Его звали Эквадор и Перу, я же осталась в Москве. Март — довольно противный месяц, но я стойко терпела его ненастьё. Через неделю мне надо было ехать к своим родителям на юбилей, потом на свадьбу школьной подруги, а дальше нужно было заменить загранпаспорт, и... ура, снова свобода — можно было лететь на давно

задуманную Шри-Ланку.

Перспектива быть одной еще как минимум три недели уже совсем не пугала. Магазины, уже порядком поднадоели — надо было менять интересы. Решилась я одна съездить к родне будущего мужа, навести мосты, так сказать. Я взяла мудрую позицию — не обращать внимания на то, что говорят, а назло им быть милой и привлекательной. Ну и что, что свекровь меня откровенно не любила, ну, да и Бог с ней! Зато с будущим свёкром отношения складывались неплохие.

В этот раз я накупила две огромные сумки фруктов, овощей и приехала к ним на выходные. Жили они в ближнем Подмоскowie, в частном доме. Свекровь встретила меня угрюмым видом, мол, нарисовалась, та, кого не ждали. Но я — лицо кирпичом и на кухню, разгружать продукты.

Мы посидели, поговорили. Свекровь (скорее мне назло, чем из реальной необходимости) собралась ехать в свою московскую квартиру — полить цветы, покормить кота. Я не стала её задерживать (без неё я быстрее найду подход к свёкру). Она уехала, я тоже собиралась ехать, но примерно через час-полтора. Мы со свёкром остались дома вдвоём. Мы сидели на кухне, и пили чай.

— Может покрепче чего? — кивнул мне Иван Михайлович.

— Не-не! — откликнулась я — Я же за рулём, мне домой ехать!

— Так оставайся сегодня у нас, комнату тебе выделим! — радостно предложил будущий свёкр

— К тому же там, на улице, смотри, метель начинается! Пробки, аварии! Тебе это надо? Отдохнёшь!

Я взглянула в окно. Действительно мело уже очень сильно. Я слегка виновато улыбнулась Ивану Михайловичу, потом неуверенно кивнула.

— Во! Вот это — наш человек! — засуетился свёкр, доставая из шкафчика початую бутылку коньяку и две рюмочки.

Он налил стаканчики до краёв.

— Ты, Наташенька, на мою змею не обижайся! — вдруг очень миролюбиво, по-отечески сказал он — Она по характеру такая, её уж не переделаешь. Подожди. Увидит она, что хорошо Лёшке с тобой и отстанет. Она же от вас всё внуков ждёт.

— Ну, для того, чтобы нам деток завести, Лёше надо будет несколько остепениться — ответила я — С его темпом жизни мы и на секс-то времени, порой, не находим.

Свёкр улыбнулся самой искренней улыбкой.

— Ну, давай, Наташ! За то, чтобы детки у вас скорее появились — сказал он.

— А ведь он еще совсем не старый — подумалось мне — Ну вот сколько ему? Нам с Лёшкой по тридцатнику, значит, ему максимум пятьдесят пять.

Я поймала себя на том, что рассматриваю своего будущего свёкра именно с позиции, как женщина оценивает мужчину. Он был высоким, когда-то, несомненно, был красив, но сейчас «чуть-чуть поплыл» — немного располнел. Седина, перьями перемежавшая густые чёрные волосы, его конечно старила. Ему бы короткую стрижку да в спортзал немного походить — лет десять скинул бы легко. Наверно и в постели он ещё будет ого-го — только, конечно ебать будет не свою климактеричку жену, а молодую, типа меня!

Мы выпили еще. Разговаривать стало легко. Он выпрашивал про наши путешествия, про нашу жизнь врозь. А мне так хотелось этим поделиться — я рассказывала, не тая ничего. Наш разговор прервал телефонный звонок. Иван Михайлович поднял трубку.

— Да, метёт, страсть как! Наташка? Да, уехала!

Он поговорил еще минуту, потом положил трубку.

— Жена звонила — сказал он — Она не приедет, в городе остаётся. Всё замело. Я сказал, что ты уехала. А то, понимаешь, щекотливая ситуация — молодая красивая девушка у мужчины в гостях в отсутствие жены... а потом, всегда можно сказать, что ты попала в пробку и решила вернуться.

— Да уж! Неужели мама Тоня тебя ко мне ревнует? — рассмеялась я — Что, думает, что мы трахнемся? Пойдём, лучше еще выпьем.

Это предложение свёкр принял с радостью. Он приобнял меня за талию, я ощутила, что это объятие уже совсем не отеческое. Так он отреагировал на мою фразу о сексе. Ну и что, мне было чертовски приятно, что Лёшкин отец меня хочет! Лёша спит с другими женщинами, я пока только флиртую с его папой!

Мы угомонили остатки коньяка и перешли на водку.

Через полчаса я поняла, что пьяна. Рука свёкра свободно гуляла по моим бёдрам и ягодицам, у меня под короткой юбкой. Я позволила ему щупать себя, мне было, в общем-то, очень хорошо и я не хотела, чтобы он останавливался. Его настойчивые руки стянули с моих бёдер тонкие стринги и стали ласкать мою гладенькую, как у девочки, промежность.

Я всё-таки застеснялась и прервала свёкра, уже проникшего пальцем в моё влагалище.

— Ну-ну! Успокойтесь. Лучше покажите, где туалет — попросила я — И где будет моя комната?

Свёкр взял меня под ручку и проводил на второй этаж.

— Здесь ванная и туалет — сказал он, открывая одну из дверей — Пойдёшь мыться, крикни мне, я принесу полотенце. А следующая дверь, как раз твоя комната.

— Окей! Спасибо! — я сама не ожидая от себя, чмокнула его в губы — Несите полотенце, и халат, если есть. А я пока пописаю, а потом сразу помоюсь.

Свёкр пошёл вниз, а я села на унитаз, справлять свои потребности. Свёкр постучал в дверь, сказал, что принёс полотенце и халат. Сердце как-то странно колотилось.

— Положите у двери — крикнула я, хотя мне хотелось распахнуть дверь и впустить его к себе.

— А что если... — подумалось мне — Если... и вправду соблазнить Лёшкиного отца, поебаться с ним? Было бы классно! И никто не узнает. Мы же одни...

Я встала, спустила воду, промокнула бумажкой писю. Затем я подошла к душевой кабинке, включила воду, отрегулировала её и стала раздеваться. Я хорошенько подмыла свои половые органы, внутренне уже решившись на запретное действие. Меня даже мысли об этом заводили так, что моя пизда мгновенно становилась мокрой от смазки.

Я вышла из душа, вытерлась и надела белый махровый халат (мужской, видимо свёкров) прямо на голое тело. Я вышла в коридор и крикнула:

— А-ау! Вы где? Покажете мне мою комнату?

Иван Михайлович выглянул из комнаты напротив моей.

— Наташенька! — сказал он — Боже мой, конечно! Я сейчас!

Он вышел, открыл дверь моей спальни. Я вошла, осмотрелась, присела на кровать.

— Нравится? — спросил Иван Михайлович, подходя ближе — Если что, зовите! Я рядом.

— Зачем звать? И что это мы всё на «вы»? — прошептала я, протягивая руки и беря его ладошками за пояс — Давай уже на «ты», раз ты меня уже везде потрогал! Иди ко мне!

Я уверенно подтянула его поближе к себе и стянула вниз его спортивные штаны вместе с

нижним бельём.

— О, Наташа! — только и прошептал он, когда я погрузила в свой рот красную головку его еще мягкого члена.

Я почувствовала его руку на своём затылке, и крепнувший с каждым моим движением член, настойчиво и уверенно стал толкаться мне глубоко в горло. У него был довольно большой член, слегка искривлённый вверх. Размеры примерно, как и у мужа, разве что свёкров был немного потолще и головка чуть больше.

— Интересно, откуда он знает, что я умею исполнять горловой минет? — подумала я — Или это он наугад, хочет, чтобы я заглотила?

До этого раза, глубоким горлышком я баловала только его сына, Лёшу. Может, это муж своему отцу разоткровенничался?

Однако, после нескольких настойчивых толчков мне в миндалины, я таки решила впустить член глубже и расслабила горло, взяла глубоко, как могла. Я сразу уткнулась носом своему свёкру в лобок, принявшись делать одновременно сосательные и глотательные движения. Воздуха не хватало, наружу рвался неудержимый рвотный рефлекс, но я продолжала глотать его большой, твёрдый хуй.

— Ах, Наташа! — выдохнул он — Ох! Как же хорошо!

Я вытолкнула его стоячую плоть изо рта, и, воспользовавшись короткой паузой, скинула со своих плеч махровый халат, оставшись перед свёкром в чём мать родила.

— Ох-ты, какая ты! — восхищённо прошептал он — Я тебя так хочу!

Мне были очень приятны его слова, и я решила показать ему, на что я способна. Я снова взяла ртом и принялась безжалостно насаживать своё горлышко на его крупную головку. Свёкр только тихо постанывал в такт моим мощным и уверенным движениям. Через некоторое время я почувствовала, ритмичные напряжения его тела и поняла, что он вот-вот кончит, поэтому вытащила его член изо рта, оставив меж своими губами только кончик головки. Рукой я быстро довела его до окончания и мутно-белая липкая сперма заструилась по моим губам, свисая и капая из уголков рта прямо на мои загорелые груди. Сперма была горьковато-пресной, но мне не был в новинку её вкус. У Лёшки я сглатывала каждый раз. Я демонстративно облизала губки, затем обсосала мокрую головку опадающего свёкрова хуя.

— Спасибо, родная! — отдышавшись, сказал свёкр — Ты просто волшебница!

— Ага! Ведьма из взрослой сказки! — сказала я, ухмыляясь и вытирая с груди его семя.

— Ну, а теперь моя очередь, быть волшебником! — сказал он, толкая меня на кровать — Раскинь ножки!

Я легла, поняв, чего он хочет, согнула в коленях и раздвинула ножки. Свёкр опустился на колени и стал умело отлизывать у меня. Было безумно приятно, его язык блуждал вокруг нежного напряжённого столбика моей трепещущей плоти. С каждым его движением, я чувствовала всё большее расслабление и негу где-то в глубине, под лобком. Ощущения нарастали и крепили, будто влажный весенний ветер при грозе. ЭТО накатывало так же, шквалообразно, мутящими сознание порывами. Я запустила в его волосы пальцы и прижала его рот к своей пизде, ощущая в моих складочках его жадный и нежный язык. Он стал проникать глубже, ритмично и нежно лаская мой клитор пальцами. Его язык уже погрузился в меня полностью и исследовал моё влагалище. Я испустила протяжный стон и почувствовала, что накопленная подкритическая масса уже готова взорваться, осталось только чуть... три движения... два... одно...

Я очень громко застонала, уже не в силах себя контролировать, моё тело стало дрожать в бурном океане оргазма. Несколько секунд запредельно приятного напряжения и я уже расслабленно выдыхала:

— Ваня, ты тоже волшебник! Меня еще никто так не лизал как ты. Иди на меня?

Свёкр словно ждал этого приглашения. Я легла поудобнее. Он прилёг на меня сверху, меж моих призывно раздвинутых ножек и вставил мне в пизду свой член. Мы принялись медленно, но очень страстно сношаться. Это было странно, но я реально его хотела. Вся текла прямо!

Иван не торопился, желая, чтобы я первая получила наслаждение. Он думал, в первую очередь, как доставить удовольствие мне. Мне эта черта в нём очень нравилась. Он ебал меня очень нежно, глядя прямо в глаза. Его руки ласково мяли мои небольшие и упругие грудки, а член мерно толкал мою матку, зарождая в ней приятные тёплые волны.

— Ты предохраняешься? — тихо спросил Ваня.

— Нет — помотала головой я.

— А если залетишь? — поинтересовался он.

— Если в меня сейчас не кончишь, то это маловероятно! — улыбнулась я.

— А всё-таки? Если залетишь? — настойчиво спросил он — Оставишь ребёнка?

— Сделать с тобой Лёшке братика или сестрёнку? И сказать, что ребёнок Лёшкин? — рассмеялась я — Нет, извини, Ванечка, я не смогу так подставить Лёшу! Переспать с тобой — да, но завести ребёнка — лучше не надо!

— Ты, конечно, права! — немного сник он — Только знаешь что? Обещай мне, что это не последний наш секс. Ты мне так нравишься!

— Ты мне тоже! — сказала я — Но, давай, об этом потом! Не отвлекайся, я уже скоро!

Я сосредоточилась на ощущениях от проникновений в меня Ваниного члена, слегка поддавая бёдрами Ване навстречу. Его яички мягко шлёпали меня по ягодицам. Ох, как же было хорошо. Я взорвалась очередным оргазмом уже через пару минут, стоная и вздрагивая под Ваней всем телом. Когда я расслабилась, я ему улыбнулась.

— Давай, теперь ты кончай! — шепнула я — Только, прошу, вынь, мне проблемы ни к чему!

Свёкр стал долбить меня немного жёстче и резче, его движения становились мощнее, я поняла, что он тоже на подходе. Он сделал несколько довершающих ударов, затем вытащил свой член из моей дырочки и излился мне на лобок. Я почувствовала, как горячие, тягучие струйки скатываются по моей промежности. Я потянула Ваню ближе и стала враскоряку целовать его в губы. Мы, как с ума сошли, целовались, прижимаясь голыми телами, лаская друг друга руками. Я уж и не помню, когда у меня был настолько чувственный и страстный секс. С мужем, хоть это было хорошо и долго, но как-то более по животному что ли! Целью являлось удовлетворение похоти. А здесь, была нежность, взаимное желание удовлетворить партнёра. Мы сосались с Ваней еще около получаса, потом мы уснули обнявшись.

Как же я была рада, что вечером предусмотрительно завела будильник на шесть утра. Мы с Ваней непременно бы проспали и попались на глаза рано заявившейся свекрови. А так, мы проснулись в шесть, поцеловались. Сделали с ним быстренько «шестьдесят девять», я кончила. Потом пошли под душ, поласкали друг друга под горячими струями. Я взяла у Вани в ротик еще раз, довела теперь уже его до завершения, а потом почистила зубы после его спермы.

Затем, Ваня оделся и пошёл на улицу, расчищать выезд для моей машины, я же, накинув

халат на голое тело, отправилась вниз, готовить завтрак.

Тут и заявила свекровь. Она, конечно, увидела мою машину во дворе. Она разоралась на Ваню.

— Что эта... здесь делает? — кричала она.

Ваня успокаивал её, говоря, что вчера я вернулась, попав в пробку — не выгонять же невестку из дому. Но свекровь не унималась и всё равно что-то подозревала. Хорошо хоть мы с Ваней скрыли все следы нашего преступления. Постельное бельё, перепачканное спермой, уже крутилось в стиральной машинке, наши тела были помыты.

Мы сели, позавтракали под пристальными недружелюбными взглядами моей будущей свекрови. Потом я молча вымыла посуду и поехала домой. Настроение у меня было прекрасное.

Я порхала весь день, как бабочка, вспоминая Ванины ласки, его напряженный член в моей киске. Я текла и самоудовлетворялась игрушками, не понимая, что со мною происходит. Под вечер раздался звонок от Вани.

— Наташенька, зайка, как дела? — спросил он.

— Отлично! — ответила я — Мне так хорошо весь день! Хочу еще потрахаться с тобой.

— Ну, хорошо! Давай завтра я к тебе приеду? — предложил он.

— Конечно! — обрадовалась я — Слушай, презервативы купи нам на первое время. Потом я схожу к гинекологу — таблетки себе подберу.

На следующий день Иван приехал ко мне прямо с утра.

— Жене сказал, поеду на автосервис! — сказал он — У нас целый день впереди.

И мы, скинув одежду, плюхнулись прямо на ковёр в гостиной.

Я поняла, что я влюбилась. Нет я не прекратила любить Лёшку, я полюбила Ванины ласки, отношение ко мне.

Я не знаю, как и сколько будет это продолжаться это безумие, но уверена в одном — мне надо замуж за Лёшу, чтобы потом всю жизнь продолжать спать с обоими моими любимыми мужчинами.